

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Думная Наталья Николаевна

1. О критерии истинности экономической теории

Каким образом мы определяем, истинна данная экономическая теория или ложна?

Следует заметить, что в настоящее время специально этот вопрос в экономической литературе не рассматривается. Этот важный вопрос недостаточно разработан и в философии. Если, еще применительно к естественным наукам имеются исследования, то по общественным наукам в этом плане почти ничего нет. Что же тогда говорить экономистам. Остается только вопрошать, как Понтий Пилат: "Что есть истина?"¹

Поэтому обратимся к вопросу о критериях истины вообще и, в частности, - о критериях истинности научных теорий. При этом не будем вдаваться в продолжающиеся споры среди философов, а постараемся, опираясь на некоторые основополагающие принципы, проследить, как они прилагаются к анализу экономических теорий. Сразу, наверное, следует, сказать и о том, что автор в своих рассуждениях опирается на диалектику, логику и теорию познания. Именно диалектика, как метод познания действительности, несмотря на то, что и она требует своего дальнейшего развития, являет собой непреходящую ценность, уходя своими корнями в наивную диалектику древних.

Научное знание неполно воспроизводит, да и не может полно воспроизвести объективный мир. Поэтому в процессе познания мы лишь приближаемся к абсолютной истине, познавая те или иные ее стороны. В самом человеческом мышлении, которое с одной стороны, абсолютно, а с другой стороны, ограничено мышлением отдельных людей. Вопросы абсолютной и относительной истины продолжают дискутироваться в философской литературе. Философы предлагают различные их интерпретации.

¹ Евангелие от Иоанна, XVIII, 38.

Для целей данного исследования, независимо от различий в точках зрения, важно следующее.

Во-первых, поскольку процесс познания есть движение, приближение к абсолютной истине, причем познание, имеющее свои исторически обусловленные пределы, то уже только в силу этого обстоятельства предполагается множественность экономических теорий, концепций, гипотез. И ни одна самая совершенная из них не смогла бы объять всех сторон абсолютной истины. Поэтому все они имеют право на существование до выяснения их истинности, за исключением только тех, которые противоречат нормам общечеловеческой морали.

Во-вторых, ту же мысль можно выразить как бы с другой стороны. В конкретных исторических условиях той или иной страны одна и та же абсолютная истина может и должна иметь конкретное выражение в форме особенной, специфической экономической концепции развития. Мало того, именно такое положение вещей может служить гарантом развития всего мирового экономического сообщества. А.Ф. Лосев данную идею выразил таким образом:

"Абсолютная истина как абсолютная свобода есть модель, программа и закон для всякой относительной единичности, которая каждый раз по-своему решает свою исторически данную для нее проблему абсолютного и общечеловеческого освобождения".² В этом смысле поиски различных концепций экономического развития есть не что иное, как попытка решить проблему экономической свободы в широком смысле слова в условиях данной необходимости.

Абсолютная и относительная истина находят свое конкретное выражение в форме научной истины. Еще Гегель писал: "Истинной формой, в которой существует истина, может быть лишь научная система ее"

Особое практическое значение для экономической науки, включая полемику ее различных направлений, имеет вопрос о критерии истинности

² Лосев А.Ф. Держание духа., М., 1968, с. 79. ' Гегель. Сочинения, т.4, с. 3.

научной теории. Попробуем применить общие философские представления по этому вопросу к экономической теории.

Теория познания говорит о том, что научная истина - это знание, отвечающее требованиям двоякого рода: во-первых, оно соответствует действительности, во-вторых, оно удовлетворяет еще ряду критериев научности. Общественная практика является главным критерием истины. В общественной практике, в свою очередь, имеется две стороны: сопоставление научной теории с объективным миром и воплощение знания в объективном мире, его преобразование. Внутри самой теории имеются дополнительные критерии: системность, непротиворечивость, эмпирическая проверяемость. Но окончательная оценка все же за практикой во всей ее полноте. Однако это есть лишь самое общее определение критерия истины. Рассмотрим вопрос еще более детально.

Прежде всего, следует отметить, что экономисты в полном объеме даже столь общие определения истинности теории не используют ни в полемике, ни применительно к своим собственным теориям. Как правило, применяются лишь отдельные его фрагменты.

Так, очень часто в качестве доказательств используются факты, подтверждающие те или иные теоретические положения. Но само по себе соответствие теории и фактам экономической жизни, являясь важной составной частью доказательств, еще далеко недостаточно, поскольку мы сами эти факты субъективно собираем и обобщаем. Как бы мы ни старались быть объективными, в силу особенностей природы человеческого мышления начинается невольная подгонка актов действительности к теории. В случае вульгарного теоретического подхода "подгонка" принимает откровенный характер.

Но в любом случае человек никогда не может полностью избавиться от субъективизма еще и потому, что факты являются идеальными результатами практики. Исследователь очень часто может видеть только то, что диктуется ему его теоретическими воззрениями. Поэтому дискуссия, полемика,

сопоставление различных точек зрения, критика имеют столь большое значение для развития науки.

Кроме того, заблуждение как диалектическая противоположность истины также служит необходимой ступенькой в продвижении относительной истины к абсолютной. И нет необходимости приходить в ужас и гнев от всякого заблуждения в науке. История экономических учений, как и всякая другая наука, показывает, то, что сегодня является заблуждением, по мере расширения сферы познания, накопления исторического материала (фактов) последующими поколениями, рассмотрения экономических проблем и в других системах координат, например, с общечеловеческих позиций или с учетом экологического императива, впоследствии может оказаться истиной, а истина - заблуждением. К сожалению, часто забывается, что заблуждение есть негативная форма знаний, а, следовательно, закономерная ступень на пути к истине.

Итак, соответствие экономической теории фактам есть необходимое, но недостаточное условие ее проверки на истинность.

Другой важнейший аспект данной проблемы - теоретические (логические) доказательства истинности и ложности экономической концепции. Он обеспечивается знанием законов диалектики познания. Теория, являясь отражением действительности, затем отрывается от нее и начинает жить своей собственной жизнью, что называется оборачиванием метода. Именно поэтому теория может и должна отражать действительность с опережением, выполняя тем самым свою прогностическую функцию, именно поэтому на ее основе можно преобразовывать уже существующую практику.

Экономическая теория - наука логическая. Она представляет собой не совокупность высказываний, а в лучших своих проявлениях она состоит из исходных категорий, на основе которых путем определения логических процедур выводятся следствия. То есть, она включает методы индукции и дедукции, единство исторического и логического, анализ и синтез, хотя процедуры вывода следствий (правила их вывода) не существуют в столь

строгой форме, как, например, в математике или физике. Изначально законы экономической теории любого уровня абстракции выполняются лишь как законы больших чисел. Вследствие этого политическая экономия может предложить довольно большое число внутренне непротиворечивых гипотетических логичных концепций, но, разумеется, не все они будут истинными, так как одни строятся на неправильных предпосылках, а в других допущены ошибки в умозаключениях.

Если же рассматривать российскую экономическую теорию, то она в течение долгого времени по известным причинам была лишена возможности развиваться путем построения гипотез, которые предполагают право на ошибку, чем и были подорваны живые источники ее развития, диалектика истины и заблуждения. Причем в экономической теории именно теоретический критерий, хотя он и производный от практической деятельности человека, играет важную роль, поскольку гипотезу о будущем развитии экономики, например, или программу экономических реформ нельзя сразу проверить на практике. (Историк вообще не может опробовать историческую гипотезу, а астроном - провести опыт с небесными светилами).

В конечном итоге окончательная проверка экономической теории происходит только тогда, когда она выходит на практические рекомендации для экономической политики. В первом приближении конкретизация критерия истины для экономической теории могла бы, по нашему мнению, прозвучать так: **окончательная оценка теории - оценка результатов рекомендованной политики.** Теоретические споры, например, о преимуществах той или иной формы собственности могут продолжаться до бесконечности, но никакое противопоставление различных точек зрения, никакой плюрализм мнений никогда не приведут к окончательному установлению истины, верной, конечно, для определенных условий и с учетом фактора времени.

Проблема состоит также и в том, что сама практика устаревает, а устаревшая практика не является критерием истины для этой теории.

Таким образом, практика вообще и экономическая деятельность в частности имеет исторический характер. Можно сказать, что она представляет для экономической теории лишь **временный стандарт**, так как происходит переход от одной практики к другой с передачей накопленного опыта.

Существует и другой аспект этой же проблемы, следует различать **истинность и правильность** научной теории, о чем говорил еще Гегель. Связан он с несовпадением сущности и видимости явлений. Могут существовать истины разного уровня абстракции, как и есть закономерности различного уровня. (Например, закон стоимости и закон спроса и предложения). Теоретически ложные представления могут быть практически правильными для уровня обыденного сознания. Как-то так получилось, что свою практическую экономическую деятельность мы в России пытались строить, опираясь непосредственно на сущностные экономические категории, презирая эмпирику вообще. Экономика капитализма развивалась более успешно, чем экономика стран социализма, строивших свою экономическую политику в основном на идеях "Капитала" К.Маркса, которые невозможно прямо преломить на практику.

В настоящее время сложилась ситуация, когда на полюсе российской экономической теории произошел в значительной степени уход в абстрактные рассуждения, как наследие марксистской политэкономии, диалектическая логика во многом подменена формальной, строясь на законах выводного знания, то есть на основе ранее проверенных истин, без обращения в каждом конкретном случае к опыту. Продолжается отрыв от конкретных экономических наук, отсутствует также необходимое звено перевода теорий в практические рекомендации. В то же самое время на полюсе современной буржуазной политической экономии взяло верх прагматическое направление, эмпиризм, в чем и был достигнут определенный прогресс при слабости общей теории. Из этой констатации совершенно ясно, что задача современных исследователей - преодолеть разрыв между двумя направлениями в развитии экономической теории, а именно, сочетать эмпирический анализ с общей

экономической теорией.

Таким образом, из рассуждений об истинности и правильности экономической теории следует, что при оценке той или иной экономической теории нужно четко представлять себе уровень абстрагирования или приближения к действительности» Бесплезно и в корне неправильно противопоставление друг другу истин разного порядка.

Экономическая теория, с точки зрения чисто экономической, если можно так выразиться, истинна, если она не только объясняет существующее положение вещей, но и в порядке опережающего отражения действительности позволяет строить такие программы, модели, которые способствуют развитию производительных сил общества» Это - следующая ступень конкретизации критерия истины в экономической области. Однако и он в современных условиях представляется далеко недостаточным.

В своем составе производительные силы могут иметь элементы, наносящие вред и человеку, и природе. Поэтому понятие истинности нужно дополнить понятием прогрессивности экономической теории. Так, концепция, способствующая развитию производительных сил, по всей видимости, является истинной. Но если в составе этих производительных сил есть элементы, могущие нанести вред человеку и природе, то неверно говорить об ее прогрессивности. Истина может быть печальной, горькой, не отвечать интересам человека вообще, но оставаться истиной. Для оценки прогрессивности экономической теории нужен нравственный критерий, который базируется на экологии человека и природы.

Такой поворот дела диктуется следующими обстоятельствами. Производительные силы в их нынешнем состоянии в наше время впервые натолкнулись на естественные ограничители своего развития, границы существования человека как биологического вида, с одной стороны, и рамки существования самой планеты как природного образования - с другой. Человек многого пока не знает и часто плохо предвидит отдаленные последствия своей деятельности, не познал еще многих закономерностей

природы и общества или же не умеет их использовать. В настоящее время человек получает очень жесткий императив от природы при выборе путей развития производительных сил, независимо от общественной сущности того или иного общественного строя. В прошлом вопрос так вообще не стоял. В ряде случаев подчёркивалась идея господства человека над природой, которая в наших умах постепенно заменяется мыслью о сосуществовании с ней. А времени, между тем, уже практически не осталось на ее усвоение, так как экологический кризис уже наступил,

Перед всеми теоретиками, независимо от их общей направленности, встает задача в научном плане ответить на вопрос: какими должны быть производительные силы, чтобы обеспечить существование человека и природы? Именно это заставляет искать "область общих интересов" у человека и природы. Логика здесь должна быть диалектикой: не "или-или", а "и-и",

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях экономическая теория научна, истинна только в том случае, когда она обеспечивает воспроизводство троякого рода: природы, человека и производства в широком смысле слова. При этом, используя экономическую практику как временный критерий, она определяет нынешнее состояние экономики, намечает цели на будущее, а также механизм их достижения. Образно говоря: истинная научная теория намечает устойчивую траекторию перехода экономики из данного состояния в желаемое с известным запасом прочности, с резервами, что и подтверждается практической проверкой. Причем, в теории систем понятие "траектория" является не только образом, а вполне реальным рабочим понятием.

2. Принципы поиска новых экономических знаний

В российской экономической науке происходят серьезные нарушения закономерностей построения ее как системы взглядов, в принципах и правилах поиска новых знаний, то есть игнорирование достижений философии науки, науковедения.

Научная теория вообще может развиваться несколькими путями: во-первых, опираясь на ранее выявленные истины, логически выводить новые закономерности, то есть выдвигать научные гипотезы³; во-вторых, в результате анализа эмпирических данных, эксперимента, в-третьих, критикуя неправильные теоретические положения или заблуждения. Все перечисленные направления тесно взаимосвязаны, равнозначны и равноценны. Более того, наука не может развиваться ни без одного из них.

В марксистской политэкономии в этом отношении произошел явный перекос в сторону первого подхода, причем в догматическом варианте, когда марксисты были лишены возможности на свободный научный поиск, построение научных гипотез, слишком далеко отстоящих от уже известных постулатов. В отрыве от остальных двух первый подход во многом превратился в формально логическую эквилибристику, скудно подкрепленную эмпирическими данными, куцей статистикой.

Что касается третьего направления, то фактически в советской экономической науке сложилось своеобразное разделение труда: одни экономисты стали специализироваться на дальнейшей разработке теории, а другие стали профессиональными критиками. Редко кто сумел в какой-то степени соединить в себе оба эти начала. Критика в результате выделилась в отдельный раздел политической экономики, на что она в принципе имеет права. Беда в том, что она отделилась "китайской стеной" от основного политэкономического "древа", используя его в поисках нужных ей аргументов, сама же практически ничего ему не давая.

Таким образом, произошли нарушения в нормальном функционировании экономической науки как системы знаний, развитие которой имеет собственные закономерности.

Автор далека от того, чтобы мазать всю экономическую науку черной краской. Всегда были люди, которые двигали ее вперед. Но никто не мог бы

³ Большое значение в поиске новых научных знаний имеет интуиция, перерывы в логике. Поэтому гипотезы могут быть в различной степени логически обоснованы. Но в любом случае речь идет о "выводном" знании.

сказать, что он был полностью свободен от навязываемых стереотипов, даже в манере, стиле изложения и языке. Небезынтересным в этой связи представляются, например, самобичевания И. Лapidуса и К. Островитянова в предисловии к своему учебнику "Политическая экономия", вышедшему в издательстве "Московский рабочий" в 1931 г. в Ленинграде. Только что закончилась широкая дискуссия по ряду вопросов политической экономии. Авторы, занимавшие, с современной точки зрения, прогрессивные позиции, вынуждены были публично отказаться от своих взглядов. В этой связи они пишут: "В этой дискуссии авторы данного труда не только занимали позицию примиренческого отношения к меньшевистской идеалистической концепции Рубина в области политической экономии, но и вслед за ним повторили некоторые его извращения марксизма"⁴. Комментарии, как говорится, излишни.

Новое время ставит и новые задачи перед экономистами. Период не критического принятия любых западных теорий как истинных в России должен закончиться.

Во-первых, на первый план выдвигается развитие позитивной экономической теории на основе полемики. Но это - лишь непосредственная, ближайшая цель» В конечном счете, такая научная полемика должна привести к созданию многовариантной теоретической модели экономического развития человеческой цивилизации в ее нарождающейся целостности. Для решения этой поистине грандиозной задачи нужен критический анализ теорий самых различных направлений с позиций истинности и прогрессивности, что в свою очередь требует углубленной разработки этих вопросов на новом современном уровне» Необходимо концептуальное обоснование экономической теории.

Сущность концептуального обоснования теории, которое время от времени необходимо наступает в любой области знаний, прекрасно изложил А.А.

⁴ Политическая экономия. Ленинград, 193), с. 3.

Печенкин в журнале "Вопросы философии". Позволю себе привести довольно длинный кусок из этой статьи:

"Вслед за философами-классиками мы будем рассматривать это обоснование как критическую деятельность, преодолевающую стереотипы, строящиеся по абсолютизации какой-либо частной точки зрения на предмет исследования и затемняющие логическую структуру научного знания. Следует, однако, отличать критику, которая происходит в процессе концептуального обоснования от критики, связанной с получением результатов. Концептуальное обоснование теории требует более сильной критической позиции, нежели другая познавательная процедура, определяющая формирование этой теории, - получение результатов... Критика в процессе получения результатов обусловлена конкуренцией различных точек зрения на одни и те же проблемы. Это полемика между представителями альтернативных научных школ и традиций, в русле которых разрабатывается теория.

Концептуальное обоснование теории предполагает не только критику, но и самокритику: в ходе этой процедуры исследователь должен поставить под сомнение не только методологические установки своего идейного противника, но и свои собственные. В противном случае не будет решена задача, выдвигаемая концептуальным обоснованием, - теория не будет превращена в целостную систему знания"⁵.

Во-вторых, важнейшая задача - изучение концепций, программ, взятых на вооружение правительствами различных стран, политическими партиями и движениями, международными организациями. Экономическая теория должна помочь определить область общих экономических интересов, выработать консенсус между государствами и народами по важнейшим экономическим проблемам, найти общий вектор экономического прогресса, что даст возможность снизить материальные и социальные издержки развития.

⁵ Вопросы философии. 1987, № 6, с. 65.

В-третьих, нельзя не сказать об идеологическом аспекте экономической теории. Именно эта ее сторона в предшествующий период была выдвинута на передний план и стала превалировать в критике немарксистской экономической мысли. При таком подходе политэконом из исследователя неминуемо превращается в пропагандиста.

Вместе с тем, идеологические оценки экономических теорий нужны, но они должны быть взвешенными, объективными. А это означает, с одной стороны, не представлять их все преимущественно апологетическими, а с другой, не считать их, безусловно, верными, что мы фактически сделаем, если откажемся от критики вообще или будем замазывать наши идеологические расхождения, делая упор только на общих моментах. Здесь следует заметить, что вопрос об идеологической оценке той или иной теории является сугубо конкретным. Например, очевидно идеологическим является усиленное педалирование в американской экономической литературе "однозначных" преимуществ финансовой глобализации, либерализации мировой торговли по рецептам ВТО и т.д., хотя объективные исследования показывают, что выгоды от этого будут явно "асимметричными" в пользу в первую очередь США.

Критический подход к западным теориям обусловлен тем, что они не дают адекватного ответа на острые экономические проблемы.

Экономическая наука ни на западе, ни в России не выполняет в полной мере свои функции: 1) познавательную, 2) практическую, 3) прогностическую, 4) идеологическую.

Однако экономическая теория уже оказывалась в подобных ситуациях. Соотношение самих функций по мере прохождения определенных этапов экономического развития может меняться.

Реалии 70-х - 80-х годов говорят о том, что именно тогда, когда брезжил вопрос о гибели той или иной экономической системы в целом, возникла и реализовалась на практике острая необходимость расширения рамок познавательного процесса. Наступил в этом плане новый этап во взаимоотношениях

теории и практики капитализма. Западная политическая экономия справилась, капитализм обрел как бы "второе дыхание".

В 30-е годы Дж.М.Кейнс положил начало поиску путей и методов обеспечения выживания капитализма. После второй мировой войны усиливается роль экономической теории, когда обозначается тенденция к сознательному регулированию экономики, этатизму.

Если в настоящее время мы и говорим о кризисе экономической науки, то понимаем это следующим образом. Применительно к экономической науке кризисом, видимо, является такое ее состояние, когда она неспособна выполнять свои функции, решать проблемы, с которыми столкнулось общество. В то же время кризис науки означает и кризис ее старой парадигмы⁶.

Создание новой парадигмы, приемлемой для данного этапа, означает одновременно и выход из кризисного состояния. Через серьезные кризисные потрясения она прошла, по крайней мере, два раза в этом столетии. В первый раз, когда не была готова ответить на вызов, брошенный Великим экономическим кризисом 1929-1933 годов, а во второй раз, когда некейнсианские методы государственного регулирования экономики оказались бессильны перед лицом структурных кризисов (структурной перестройки) 70-х - начала 80-х годов. Но оба раза западная экономическая теория, в конце концов, выходила из затруднительного положения, находя какие-то, пусть не идеальные, но решения. Путь выхода из кризиса в первом случае был указан кейнсианством, а во втором - неоконсерватизмом⁷.

3. Системы и системность в экономической теории.

К сожалению, в настоящее время в России в значительной степени утрачены методологические основы экономического анализа, более того о них практически не идет речи. В диссертационных работах, авторефератах

⁶ Автор исходит из определения Т.Куна: "Парадигма - признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их-решений научному сообществу". (Т.Кун. Структура научных революций. М., 1975, с.11).

⁷ Интересно, на наш взгляд, что кардинальные повороты в западной экономической теории совпали с экономическими кризисами, обусловленными "длинными волнами" Н.Д. Кондратьева. Что, впрочем, и неудивительно, поскольку в такие моменты экономической истории происходит революционные перевороты в производительных силах общества.

повторяются одни и те же штампы о комплексном и системном подходе авторов к избранной проблематике. Исследователи конкретных экономических проблем российской экономики в основном вообще не заботятся о том, чтобы определить свои методологические позиции. В учебниках по экономической теории перечисляются известные из философии приемы анализа: индукция и дедукция, единство исторического и логического, анализ и синтез и т.п.

Каждый уважающий себя исследователь-экономист подчеркивает комплексность, системность анализа той или иной проблемы. А какой смысл вкладывает каждый из нас в эти понятия? Общение с коллегами привело автора этой статьи к выводу, что единства и четкости в этом вопросе нет, более того, господствуют представления на чисто обыденном уровне. За редким исключением, системность рассматривается не более как синоним всесторонности охвата предмета исследования или как языковой штамп, за которым вообще ничего не стоит применительно к экономическому анализу. Эти обстоятельства и заставили взяться за перо, а вернее, сесть за компьютер, чтобы посмотреть, что могут для себя извлечь экономисты не математики из системного анализа и теории систем, которыми обычно занимаются философы, математики, кибернетики.

В среде политэкономов наиболее заметная дискуссия о чрезмерной или недостаточной математизации экономической теории, применении моделей в преподавании этого предмета - лишь надводная часть айсберга, а основная его часть, скрытая от глаз, - состоит в неопределенности общих методологических основ анализа экономических систем. Ответ на этот вопрос будет дан автором в общем контексте статьи.

Научная традиция российской экономической науки, всегда придававшей большое значение методологии, требует определенности в этом вопросе. Принимая во внимание высказанные предварительные замечания, остановимся на одном, важнейшем, по нашему мнению, из аспектов.

Прежде всего, отметим, что системный анализ является **мета методологией** в том смысле, что он используется для анализа любых систем, независимо от характера и содержания, относятся ли они к природе, обществу или искусственным техническим конструкциям. Прежде чем говорить об экономических системах, нужно определиться с терминологией и категориями системного анализа.

Что такое "система" вообще? Общепринятого устоявшегося определения не существует. Само определение развивается вместе с наукой. Решение вопроса о специфических признаках системного подхода, в отличие от любого другого типа научного анализа, в значительной степени предопределяется тем, что следует понимать под системой. Известный специалист в области системного анализа В.Н.Спицнадель приводит следующие определения.⁸

Под системой в литературе понимается «комплекс элементов, находящихся во взаимодействии» (Л. Берталанфи), «нечто такое, что может изменяться с течением времени», «любая совокупность переменных..., свойственных реальной машине» (Росс Эшби У. Конструкция мозга. М.: Мысль, 1962), «множество элементов с отношениями между ними и между их атрибутами» (Холл А., Фейджин Р). В ст.: В. А. Лекторской, В. Н. Садовский О принципах исследования систем // Вопросы философии, 1960. М 8), «совокупность элементов, организованных таким образом, что изменение, исключение или введение нового элемента закономерно отражаются на остальных элементах» (Топоров В. Н. Из области теоретической топонимистики // Вопросы языкознания. М 6. 1962), «взаимосвязь самых различных элементов», «все, состоящее из связанных друг с другом частей» (Бир Ст. Кибернетика и управление производством. Физматгиз. М., 1963), «отображение входов и состояний объекта в выходах объекта» (Месарович М. Основание общей теории систем /I Общая теория систем. М.: Мир, 1966) и т. д. и т. п.

⁸ См. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. С.-Петербург, 2000. С.117-118.

Сам Спицнадель В.Н. считает: "В первом приближении можно придерживаться нормативного понятия системы. Система (греч. – «составленное из частей», «соединение», от «соединяю, составляю» – объективное единство закономерно связанных друг с другом предметов, явлений, а также знаний о природе и обществе (БСЭ. Т. 39. С. 158)".⁹

Изучение систем в науке долгое время велось методом редукционизма. В первую очередь он появился и обосновался в естественных науках. Суть его состоит в том, что сложное явление нужно разделить на элементы. Изучив их свойства и взаимодействия, затем определить и черты всей системы в целом. То есть, из свойств частей выводятся свойства целого. Естественные науки на этом пути пришли к выдающимся достижениям. Данному подходу мы обязаны многим великим и малым открытиям в области механики, химии, биологии и пр..

В дальнейшем было доказано, что в системе свойства целого не есть сумма свойств ее элементов, что ее свойства не выводятся логически. Система потому и система, что она есть нечто большее, чем сумма входящих в нее элементов. Естественные науки в течение всего 20 века изживали классический редукционизм.

Экономическая теория отстает от естественных наук на пути освобождения от редукционизма, более того, экономическая теория до сих пор находится в его плену. Из системы не всегда можно выделить какой-то элемент, часть, объект. Его можно изучить только во взаимодействии с другими элементами. Его мы можем познать только по этим взаимодействиям. Последние несут в себе информацию об элементах системы. Если нет взаимодействий, то и нет информации. В других случаях один и тот же объект участвует в разных системах, вступая с ними во взаимодействия. Поэтому он представляется по-разному.

⁹Там же. С. 118.

Экономические системы являются сложными, нелинейными, самоорганизующимися системами. И подход к ним как к простым системам, о которых можно получить достаточно исчерпывающую информацию, не применим к ним. Лауреат Нобелевской премии И.Пригожин, занимающийся именно такими системами с точки зрения математики и математического моделирования, пишет о необходимости четко разграничивать системы разного типа в анализе: "Именно простые системы являются тем частным случаем, в котором становится достижимым идеал исчерпывающего описания. Знание закона эволюции простых систем позволяет располагать всей полнотой информации о них, т. е. по любому мгновенному состоянию системы однозначно предсказывать ее будущее и восстанавливать прошлое... Предельный переход от нашего финитного знания к идеальному описанию, подразумевающему бесконечную точность, не составлял особого труда и не мог привести к каким-либо неожиданностям. Ныне же при рассмотрении неустойчивых динамических систем проблема предельного перехода приобретает решающее значение: только бесконечно точное описание, подразумевающее, что все знаки бесконечного десятичного разложения чисел, задающих мгновенное состояние системы, известны, могло бы позволить отказаться от рассмотрения поведения системы в терминах случайности и восстановить идеал детерминистического динамического закона."¹⁰

Экономические системы чрезвычайно сложны, и невозможно получить исчерпывающую информацию о них с тем, чтобы формулировать "железные" законы и строить полностью адекватные реальности модели. Описание с конечной точностью недостижимо в силу внутренней структуры экономических явлений.

На помощь приходят различные формы описания. Ни одно сложное явление нельзя описать при помощи одного языка. Простой пример - известная притча о слепцах, ощупывающих слона. Один держал его за хобот и

¹⁰ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 2000., С. 4.

сказал что слон подобен змее. Другой держал слона за ногу и заявил, что он похож на колонну, а третий, обхватив туловище, стал спорить с остальными, поскольку слон, по его мнению, как гора.

Применительно к экономическим явлениям следует иметь в виду то, что требуется их описание вербальное, математическое и графическое. Невозможно экономические явления, относящиеся к системам высшей категории сложности (сложнее только такие понятия как Вселенная), познать только при помощи одного языка. Математические методы являются инструментом количественного и символического нахождения алгоритмов функционирования экономических систем. Поэтому неправильно чрезмерно опираться на один из подходов. Кроме того, не существует убедительных математических моделей для целого ряда экономических явлений.

Многие теории, получившие огромное влияние в науке, являются нематематическими по своему характеру (например, психоаналитическая теория), а в других случаях лежащие в их основе математические конструкции осознаются позднее и охватывают лишь отдельные аспекты соответствующих эмпирических данных (как в теории отбора). Автор данной статьи согласна со В.Н.Спицнаделем в том, что: "структуры осознаются позднее и охватывают лишь отдельные аспекты соответствующих эмпирических данных (как в теории отбора). Математика, по сути дела, сводится к установлению алгоритмов, которые более точны, чем алгоритмы обычного языка... Вероятно, лучше иметь сначала какую-то нематематическую модель со всеми ее недостатками, но охватывающую некоторый незамеченный ранее аспект исследуемой реальности и позволяющую надеяться на последую разработку соответствующего алгоритма, чем начинать со скороспелых математических моделей."¹¹

В экономической жизни происходят постоянные изменения. Истолковывать их только как переход от одного состояния равновесия к другому, как это делают большинство современных экономических теорий,

¹¹ См. Спицнадель В.Н. Основы системного анализа. С.-Петербург, 2000. С. 34-35.

включая теории экономического роста, представляется неверным. Правильнее было бы говорить об эволюции экономических систем и их развитии как частном случае позитивного движения, а не росте и стремлении к равновесию.

Понятие экономической эволюции (развития) пока еще мало разработано в экономической теории. Существует скорее интуитивное, чем научное его понимание. большей частью говорится об экономическом развитии как о некоем позитивном движении экономической системы, позитивном в понимании того или иного исследователя, эксперта, который основывается либо на экстраполяции предшествовавшего опыта другой подобной экономической системы, либо на здравом смысле. К сожалению, оценка эволюции системы в основном сводятся к набору критериев типа: "Экономический рост - это хорошо".

Оставаясь в рамках самой экономической теории, невозможно определить понятие эволюции экономической системы, поскольку, находясь внутри нее, и являясь ее элементом, человек ограничен в определении целеполагания системы как таковой, несмотря на то, что экономическая политика задает известные параметры экономического развития национальной экономики, а теперь в условиях глобализации и отчасти мировой экономики.

Общая теория эволюции сложных нелинейных систем, к которым относятся экономические системы, дает общие представления о возможном характере движения таких систем.

Для таких систем важнейшее значение имеет бифуркационный характер их эволюции, который подразумевает, что система, развиваясь случайным образом, накапливает новые свойства сначала количественно, а затем вероятностным путем переходит в новое качество. Равновесные, устойчивые состояния такой системы есть только моменты в их движении. Экономические кризисы в терминологии теории неравновесных систем

являются точками бифуркации, перехода в новое состояние или уничтожение данной системы и возникновение принципиально новой системы.

В силу сложности, многофакторности экономического развития его причинно-следственные связи не могут быть определены как такие динамические закономерности, когда данное состояние экономической системы однозначно определяло бы ее последующие состояния. Да и знания (информация) о самом исходном состоянии не могут быть в достаточной степени полными.

В этом смысле методология экономической теории близка философской категории "сорит", введенной в употребление древнегреческими философами. По определению "сорит" есть цепь силлогизмов, в которых заключение предыдущего силлогизма является одной из предпосылок следующего за ним, а одна из посылок при этом не выражается в явной форме. М.В.Ломоносов называл сорит стесненным доводом. Из приведенных рассуждений, в частности, следует и ограниченность экономических динамических моделей, которые определяют закономерности, вероятность которых близка к единице.

Экономические закономерности имеют стохастический характер, при котором данное состояние системы определяется ее последующим состоянием лишь с определенной степенью вероятности, раскрывая возможности реализации, заложенных в прошлом тенденций. Нам следует восстановить в нашем понимании баланс между закономерностью и случайностью, между динамической и статистической их компонентой.

Создается возможность для теоретических и конкретно-экономических исследований не только, исходя из общих закономерностей, но и феноменов, а не только путем отсекающего того, что не вписывается в эти общие закономерности, считая их несущественными. Именно они могут оказаться существенными в будущем. Экономическое развитие в силу своей вероятности тоже в известной степени феноменально, поскольку оно столь же случайно, как и закономерно.

Подводя итог, хотелось подчеркнуть, что в наше время закончилась длительная эпоха преобладания классификации, преимущественно анализа, расчленения объектов познания, наступила эпоха синтеза, а, следовательно, и подлинного системного подхода в экономических исследованиях.

Некоторые выводы

В современной экономической науке в целом и в экономической науке России в частности, происходит переворот, поиск новой парадигма. Имеется целый ряд противоречивых тенденций в ее развитии.

С одной стороны, ломка сложившихся представлений результировалось в потере системности при изучении общества, зачастую в безумном некритическом принятии любых положений, выдвинутых западной наукой. То есть, полезная работа по "инвентаризации" устаревших положений переросла в разрушительную деятельность. С другой изменения в российской экономической науке выразились и в созидательной, архитрудной и потому и медленной работе по освоению нового мышления, что, на мой взгляд, есть освоение диалектики на новом этапе развития. Соответственно, остро необходим сейчас пересмотр методологических основ. Без этого просто нельзя двигаться дальше.

В этой связи вопрос о критериях истинности экономической теории приобретает первостепенное значение. Рассмотрение его в историческом разрезе показывает его недостаточную разработанность. Общественная практика как критерий истины применительно к экономике требует уточнения, детализации, чтобы он мог быть использован на деле: не игнорирован и не подменен "верификацией" - подбором фактов под теоретическую конструкцию. Вот некоторые наиболее важные в этом отношении моменты.

Во-первых, окончательная оценка экономической теории, как бы абстрактна она ни была, есть оценка результатов разработанной на ее основе экономической политики.

Во-вторых, принятая общественная практика - лишь временный "стандарт" для теории, поскольку новую теорию нельзя проверить устаревшей практикой. *Tempora fieia veritas*, истина - дочь времени, как говорили древние.

В-третьих, истинной можно считать только ту теорию, которая способствует развитию-экономическому и социальному. При этом нужно непременно учитывать момент прогрессивности, нравственный и экологический императивы.

Наконец, научная теория истинна и прогрессивна только тогда, когда она обеспечивает воспроизводство природы, человека и производства, обеспечивая переход экономики от сегодняшнего состояния к желаемому.

Утверждение на данных методологических позициях требует от исследователя и следующего шага - соблюдение закономерностей развития самой теории: сочетание абстрактного выводного и эмпирического знания, грамотную полемику и критику. Критика должна стать конструктивным диалогом, подлинной полемикой, которая отличается как от разгромной критики, так и от со-глашательства.

В настоящее время задачи полемики между экономистами предстают в новом свете и с иными акцентами. Критика выступает, в конечном счете, как инструмент и способ развития позитивной теории экономического развития человеческой цивилизации, как единство в многообразии, способом разработка альтернативных концепций по наиболее острым экономическим проблемам.